

РАЗВИТИЕ ПРОИСХОДИТ ИЗ ТОЧКИ ПОКОЯ

Взрослые, которые усиленно развивают ребёнка, похожи на Карлсона, посадившего семечко. Он всё время его раскапывал, чтобы посмотреть: не проросло ли?

На самом деле дети растут, учатся и развиваются не потому, что мы их тянем за уши, а просто потому, что они дети. В них это заложено. Для того чтобы ребёнок хотел всё знать, не нужны специальные методики, ему просто должно быть интересно и не страшно.

Не страшно – это когда всё хорошо с родителями. Когда они любят, когда они рядом, когда ты для них хороший. Если ребёнок одинок, отвергнут, если он боится родительского гнева и разочарования, он развиваться не может. Все силы психики уходят на совладание с тревогой по поводу привязанности. Как говорят психологи, аффект тормозит интеллект. Лимбическая система бунтует и не дает нормально работать верхнему (кортикальному) мозгу. Какая уж тут познавательная деятельность.

А если ребёнок спокоен за свои отношения с родителями, он немедленно поворачивается к ним спиной, а лицом – к миру и отправляется его исследовать.

Проводили такой эксперимент. Маму с ребёнком дошкольного возраста приглашали в кабинет, полный всяких развивающих игр и вообще интересных и малопонятных штук. Потом экспериментатор извинялся, говорил, что ему надо совсем ненадолго отойти и предлагал чувствовать себя в кабинете «как дома», говорил, что можно «посмотреть пока, что у нас тут есть». И уходил. Но недалеко, а за стеночку, где было особое зеркало, с одной стороны как зеркало, с другой – прозрачное, его часто используют для психологических экспериментов.

Через окошко-зеркало он наблюдал, чем заняты мама с ребёнком. Основных типов поведения было четыре:

1. Мама грозно шикала на ребёнка, чтобы «сидел смирно, ничего не трогал», и они вдвоём неподвижно ждали возвращения специалиста. Если ребёнок пытался что-то взять, мама его одёргивала.
2. Мама доставала из сумки журнальчик и погружалась в чтение, на ребёнка внимания не обращала. Он, постепенно смелея, начинал всё брать, рассматривать, крутить и т.д.
3. Мама воодушевлено говорила ребёнку: «Смотри, какие хорошие игры!» – и начинала показывать ребёнку, как в них играть.
4. Мама, забыв про ребёнка, с азартом хватала то одну игру, то другую и пыталась вникнуть, что это и зачем. Ребёнок сам по себе тоже всё хватал и рассматривал.

Потом психолог возвращался в комнату и проводил с помощью специальной методики тестирование уровня познавательной активности у ребёнка. Прежде чем читать дальше, попробуйте отгадать, у детей из какой группы оказались лучшие результаты?

Самые высокие показатели были у детей любознательных мам, из 4 группы. Тут всё работало на познание: мама рядом, она сама всё исследует, у ребёнка включается подражание, ему спокойно и весело, и процесс идет полным ходом.

Затем шли дети мам из 2 группы. Они не подавали пример, но своим присутствием и спокойствием обеспечивали безопасность, и природа брала своё.

И гораздо худшие результаты были у тех детей, кому все запрещали, и у тех, кем руководили.

Если ребёнок живет в душевно и духовно богатой, интересной, интригующей среде, если самим родителям всё интересно, если у них умные и интересные друзья, с которыми они общаются при детях, если у них интересная и любимая работа, о которой они рассказывают дома, им не надо ничего усиленно в ребёнке развивать. Следование и природная потребность учиться сделают своё дело – всё само прекрасно разовьётся, не удержишь.

Единственное, за чем важно следить, – за тем, чтобы ребёнку не было страшно в отношениях с вами и в мире вообще. Познавательная активность не терпит сильного и длительного стресса. Если ребёнку очень плохо, страшно, одиноко, ему не до новых знаний.

Всем, наверное, приходилось наблюдать: вот ребёнок на прогулке, весь – воплощенная познавательная активность. Он наблюдает за гусеницей, воробьём, кошкой. Но время от времени посматривает на маму на скамейке. И вдруг мама пропала! Отошла куда-то! Всё, мгновенно познавательная активность сворачивается, и пока мама не найдется и не успокоит, ребёнку не до гусениц.

А теперь представьте, что мамы нет очень-очень долго. Или даже совсем. Что будет с любознательностью? Это хорошо знакомо приёмным родителям, которым бывает очень трудно потом реабилитировать в этом отношении детей, долго пробывших в казённом доме. Но и с домашними детьми такое случается, например, если в доме конфликты, родители скандалят, кто-то в семье страдает алкоголизмом или просто обладает тяжёлым, вспыльчивым характером, если ребёнок постоянно боится осуждения, отвержения или того, что он не оправдает ожиданий и родители будут разочарованы, расстроены, заболеют и т.д.

Мне очень нравится формулировка Гордона Ньюфелда: «Развитие происходит из точки покоя». Так оно и есть. Причём и у детей, и у взрослых. Так мы, люди, устроены: как только наши базовые потребности удовлетворяются, как только нам спокойно и хорошо, нам сразу становится невтерпёж что-нибудь новое узнать или сделать.

Получается, что очень много всего нужно, чтобы ребёнок хорошо развивался и его познавательная активность цвела. Нужна любовь родителей, хорошая атмосфера в доме, безопасность, доверие. Чтоб не дёргали, не запрещали и чтоб не руководили всё время. Но чтоб при этом не в вате держали, и были в жизни ребёнка неожиданности, приключения и умеренные стрессы. И всё это, конечно требует большой работы, хотя совсем не в том смысле, в каком думают родители, с утра до вечера занимающиеся «развитием» ребёнка.

Людмила Петрановская,
из книги «Тайная опора: привязанность в жизни ребёнка»